ДЕТИ ВОЙНЫ

Работа ученицы 11 класса Белорусской средней школы филиала МБОУ «Гавровская средняя школа» Пыталовского района Псковской области Сулимовской Екатерины Михайловны.

Руководитель: Фроленкова Надежда Михайловна, учитель истории Время стремительно идёт вперёд, стала историей Великая Отечественная война. Со дня окончания войны прошло уже 73 года. За эти годы выросло несколько поколений взрослых, которые не слышали орудийного грома и взрывов бомб. Но война не стёрлась из людской памяти и забыть те дни нельзя, потому что история – это судьба каждого, кто вынес на себе четыре года смертельных боёв, четыре года ожидания и надежд, кто проявил поразительное, беспримерное мужество.

•Тогда невыносимо трудно было всем, но особенно страдали дети. Как же жили тогда «дети войны»? Мне захотелось больше узнать об этих людях, детях военной поры, встретиться с ними, чтобы именно

от них

услышать о том страшном времени.

Дети на оккупированной территории

Мирную жизнь людей прервала война. У целого поколения, рождённого с 1928 по 1945 год, украли детство. «Дети войны», так называют людей, пережурникото скаррнина времее и дело не только в дате рождения, эторудетей воспитала война.

Сулимовская Нина Елисеевна родилась 15 мая 1933 года в селе Надежда Полтавской области, рядом со знаменитой деревней Диканьки.

Из воспоминаний Нины Елисеевны: «Во время войны немцы жили в нашем доме, а мы в сарае. Вскоре наступили холода, было очень холодно, но в лес за дровами нельзя было ходить. Однажды к нам в сарай пришёл немец и показал нам жестами, чтобы мы шли в дом. Мама нам потом сказала, что немцы боятся партизан, а по домам, где живут свои, стрелять не будут».

Не смотря на то, что ещё в совсем юном возрасте ей пришлось пережить весь ужас войны, она стала любящей матерью и самой доброй бабушкой.



Сулимовский ВасилийНиколаевич 1930 - 2000

Василий Николаевич Сулимовский родился в Черниговской области в 1930 году. Мой дедушка прошёл все ужасы войны: «Когда я был ещё мальчишкой, 10 лет, на моих глазах фашисты расстреляли отца и мать. Разве это можно забыть? А как это всё простить? А жить надо». Сироту воспитала тётка Матрёна. В то время люди не думали про детские дома, сирот забирали близкие и дальние родственники и воспитывали, как своих.

Мой дедушка получил образование, всю жизнь работал. В 1984 году приехал в посёлок Белорусский. В то время он уже не работал, так как тяжело болел, отказали ноги. Моя бабушка Нина Елисеевна работала в совхозе дояркой, её бригада была лучшей в районе.



Иванова Людмила Сергеевна 1936 – 2012

Людмила Сергеевна родилась в деревне Устье Дедовического района Псковской области.

Из воспоминаний Ивановой Л.С.: «Не понимаю, как мы выжили в годы войны. В марте 1944 года фашисты выгнали жителей из домов и на глазах у всех перебили скот, а затем погнали всех к реке. Мы думали, ведут расстреливать, но они приказали сидеть всем возле реки. Люди стали умирать от голода и замерзать от холода. Долго боялись идти в деревню, а когда пришли – деревни не было, одни печные трубы. На убитые красноармейцы, околице лежали которых мы похоронили. Наш дом сгорел полностью. Построили землянку и жили в ней. В ту зиму я заболела ревматизмом. С 8 лет вместе с братом кормила семью, ходили побираться по деревням. Удалось окончить семилетку. В 14 лет пошла работать в колхоз».



Загородник Михаил Лукич 1935 г.р.

Михаил Лукич родился в Витебской области 24 июля 1935 года. В 1941 году пошёл в первый класс, учиться не довелось, началась война. Старший брат Григорий ушёл на фронт и пропал без вести. Сестра умерла в первый год оккупации. Брат Пётр прятался в подвале, чтобы не угнали в Германию.

Каждый новый день оккупации для него был страшен. Над жителями его деревни издевались не только немцы, но и СВОИ числа предателей, И3 которые хотели выслужиться Из перед фашистами. воспоминаний Михаила Лукича: «Однажды в деревню пришёл отряд карателей, и они пошли по домам искать партизан. Все: и взрослые, и дети выскочили из домов и бросились бежать в лес . Фашисты открыли по ним огонь. Моя мать повалила меня на



Пахомова (Загородник) Нина Петров 1934 г.р.

Нина Петровна родилась 13 января 1934 года в деревне Волково Калининская область.

«В 1941 году в деревню пришли немцы. Постоянно они в деревне не жили, но приезжали и ночью, и днём, ходили по домам, как хозяева, забирали кур, овец, коров, заставляли мать ночью готовить им еду. Иногда приезжали ночью в деревню и устраивали облаву, всё искали партизан. В середине января 1944 года немцы стали отступать, мы боялись, что сожгут деревню. А как уйдёшь из своего дома, если на улице страшный мороз. Мы жили в страхе и дожидались прихода своих. После освобождения деревни начались занятия в школе. Учиться было очень трудно, но мы сами хотели учиться. Об окончании войны узнали по радио. Все пели, плясали, плакали, пели и опять плакали. А как не плакать, если в каждом доме по похоронке, а то и две. Война принесла горе в каждый дом, но люди остались добрыми».



Никонова Раиса Семёновна

Раиса Семёновна родилась в г. Городок Витебской области в 1934 году. В два года потеряла отца, он был председателем колхоза и расстрелян как «враг народа» за невыполнение плана. Раиса Семёновна хорошо ПОМНИТ голодное детство, годы оккупации. Мать с четырьмя детьми ушла в партизаны. Их деревня за связь с партизанами была сожжена вместе с жителями. Несколько дней семья просидела в болоте по пояс в воде, дожидаясь прихода своих. Раиса Семёновна помнит, как красноармеец подарил ей гимнастёрку, когда увидел её лохмотья. Мать из гимнастёрки сшила ей потом юбку.

Сейчас Раиса Семёновна живёт в г. Пыталово. Много лет она проработала учителем начальных классов в нашей Белорусской средней школе.



Дети Пыталовского района

5 июля 1941 года в Абрене (Пыталово) вошли немецкие войска. Началась трёхлетняя оккупация. С первых дней оккупации не смолкали выстрелы недалеко от города на Баластнице, где отряды из местных айзсаргов без суда и следствия расстреливалическая с

затем евреев



Герасимова Евгения Кузьминична 1941-2014

Евгения Кузьминична родилась в деревне Волково 1 мая 1941 года.

Об оккупации рассказывала со слов матери: «В первые месяцы войны оккупанты относились К местному населению хорошо, считая их «своими». Но чем не удачнее шли дела на фронте, тем больше менялось настроение в тылу. Трудоспособное население гоняли на работы, на расчистку снега, на заготовку торфа. Мой отец ушёл на фронт в первые месяцы войны, был ранен. Долго лечился в Московском госпитале, а когда наш уезд был освобождён от оккупантов, приехал домой. Было это 26 ноября 1944 года, а 8 декабря его не стало. Так стало в нашей деревне на одну вдову и двух сирот больше».



Тимофеева Мария Фёдоровна 1933 - 1996

Мария Фёдоровна родилась в деревне Калистово. Когда началась война, ей только исполнилось 8 лет, успела окончить первый класс. Занятия в школе продолжались, хоть и нерегулярно. Семья была большая – 8 детей. В школу ходила с братом Саней по очереди, так как обувь была одна на двоих. Брат упал с дерева, начал расти горб, врачей не было, и брат вскоре умер.

Из воспоминаний Марии Фёдоровны: «В период оккупации немцы жили в нашей деревне, в нашем доме долго жил офицер, в соседнем доме находилась кухня. В деревне они установили свои порядки: забирали продукты, гоняли на работу. В соседней деревне Гавры (д. Гавры Пыталовского района) находился концлагерь, столько лет прошло, а я не могу без содрогания вспоминать, что мне довелось там увидеть».



Петрова (Иванова) Нина Ивановна 1932 – 2017

Нина Ивановна родилась в д. Новый посёлок, это в нескольких километрах от границы с Латвией.

Из воспоминаний Нины Ивановны: «Рядом с нашей деревней находилась застава. Фашисты напали на заставу неожиданно, бойцы выскакивали на улицу, кто в чём. Мы быстро запрягли свою лошадь, мать посадила на подводу детей, схватила самое необходимое из вещей и бросились в лес. Через несколько километров нас встретил командир заставы И сказал: «Возвращайтесь домой, ехать вам некуда, везде немцы». Так мы вернулись домой. Командир заставы организовал партизанский отряд. В него вошли наши местные парни и девчонки, хотели работать которые не фашистов. В одном из боёв весь отряд погиб».



Виноградова (Баранова) Надежда Алексеевна 1937 – 2016

Баранова Надежда Алексеевна родилась 12 января 1937 года в деревне Сенченки. В многодетной семье.

Из воспоминаний Надежды Алексеевны: «Мобилизацию в нашем районе провести организованно не успели, больно быстро немцы наступали, поэтому всю оккупацию отец был дома. Он сам вырыл окоп за домом, где вся семья пряталась от бомбёжек. При освобождении нашей деревни погибло несколько наших солдат, отец их сам похоронил под яблонёй. Место я не запомнила. Когда район был освобождён 20 июля 1944 года, отца забрали на фронт, а вскоре 17 августа пришла похоронка. Он погиб при освобождении Латвии. Помню постоянный голод, как мечтала поесть хлеба. Когда стала взрослой, вдоволь ездила вместе с сестрой на могилу отца по приглашению школьников. Как установили границу с Латвией, больше не пришлось навестить отца».



Силова Евгения Андреевна 1928 - 2001

Евгения Авдеевна родилась в деревне Тулино. В 1935 году пошла в первый класс Зельцкой начальной школы. В третьем классе приняли в пионеры. , училась очень хорошо, гордилась, что одну из первых её приняли в пионеры. Школу в войну не закрыли, так как учительница была замужем за немцем.

Из воспоминаний Силовой Е.А.: «Жили очень бедно, что и было из продуктов, забирали немцы. Всю войну я берегла свой красный галстук».

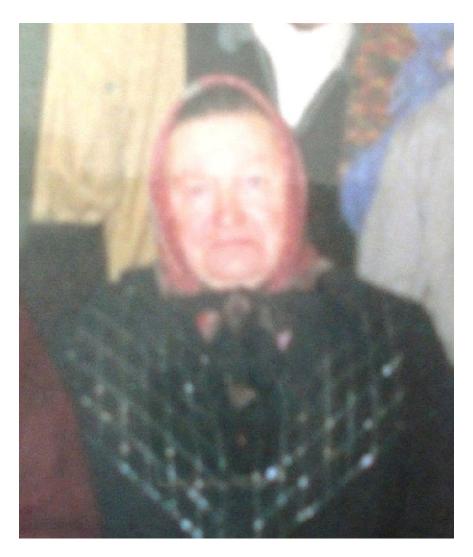
После войны Евгения Авдеевна выщла замуж за Силова Алексея Николаевича. Вместе работали в колхозе, он трактористом, она – дояркой, вместе растили детей. Когда муж тяжело заболел (ему ампутировали ноги), она до самой его смерти 17 лет ухаживала за мужем.



Сидорова (Дунаева) Евгения Михайловна 1934 – 2017

Евгения Михайловна родилась в деревне Силищи.

Из воспоминаний Евгении Михайловны: «Наша семья была дружная, имели своё хозяйство. Мой отец, Дунаев Михаил Иванович, работал на железной дороге. В 1942 году он был арестован за диверсию на железной дороге и отправлен в концлагерь в Германию. Уже после войны мы узнали, что отец умер в концлагере от тифа. Так я стала сиротой. Жизнь у всех была тяжёлая, особенно, если отцы не вернулись с фронта. Я рано пошла работать, учиться больше не пришлось. Вскоре в деревне началась коллективизация».



Алексеева Мария Андреевна 1932 г.р.

Мария Андреевна родилась в деревне Вашки и всю жизнь там прожила. Из воспоминаний Марии Андреевны: «О том, что началась война, сразу и не поняли, жили обычной жизнью. Из детских воспоминаний сохранилось следующее: постоянно в небе летали самолёты, то наши, то немецкие. Все мужчины ушли на фронт, остались женщины и дети в деревне. Вскоре немцы пришли в деревню, выгребли все продукты, даже картофель. Если в доме было две половины, то в одной жили немцы, а в другойхозяева. Нам детям было любопытно, что они лопочут на своём языке. Взрослых гоняли на работы, рубить лес, заготавливать торф. Когда началось наступление летом 1944 года, мы прятались в болоте, было очень страшно. Учиться в

родилась в городе Пыталово в 19 В гата Сита Торона В Абрене.

Николаевны: «Наша семья была большая , семь детей. **1 1 1 2 2 2 2 1 1 . .** Иван работал помощником машиниста на железной дороге, помогал партизанам перевозить взрывчатку. Вскоре его арестовали, пытали на глазах матери, как она только это всё вынесла. Потом Ивана отправили в концлагерь, там он был сожжён. Нашу школу немцы заняли под штаб, а мы ходили учиться на Баластницу за четыре километра от города. Помню постоянный голод. В доме было холодно, немцы не разрешали выезжать в лес за дровами. После войны я пошла работать, учиться было некогда, надо было помогать матери, отец с фронта не





Самые жестокие злодеяния немцы совершали в концлагерях и гетто, созданных на оккупированных территориях и в Германии. Во время Второй мировой войны действовало более 14 тысяч концлагерей, в которых содержалось около 18 миллионов человек, из них 5 миллионов — советские граждане. Среди узников были военнопленные, партизаны, подпольщики, мизоретние дети. Кого-то-рашисты использовали, как

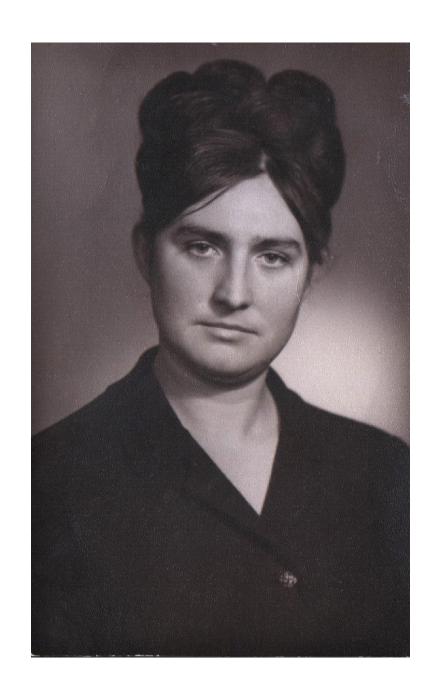
бесплатную рабочую силу, от кого-то забирали кровь, над кем-то

Алексеева Тамара Ивановна 1943 г.р.

Тамара Ивановна родилась 15 января 1943 года в деревне Рогово Пушкинского района.

О своём детстве она рассказывает во слов своей матери Ивановой Марии Ивановны: «Вместе с годовалой дочерью я была насильственно вывезена немцами Германию, где принудительно работала уборщицей бараков. Наш лагерь находился в неболшом городке Хонкензее, это в 30 километрах от Берлина. Целый год я прятала дочь, чтобы её не отправили в детский лагерь, что было равносильно смерти. Были освобождены нашими войсками 24 апреля 1945 года. Это был незабываемый день, когда советские солдаты распахнули двери баржи и выпустили всех узников. Фашисты не успели уничтожить баржи, на которых погрузили узников.

Тамара Ивановна после пребывания в лагере очень сильно болела и не раз лежала в больнице, была очень худая. До сих пор не переносит запаха маргарина, говорит, что этим запахом она пропиталась на всю жизнь.



Прошенкова Ольга Петровна 1931 г.р.

Ольга Петровна родилась в деревне Дризели Латвии. Позже родители переехали в деревню Калистово Абренского (Пыталовского) уезда.

Из воспоминаний Прошенковой О.П.: «Нас посадили в товарный вагон и отправили в Саласпилс . В лагере давали 150 граммов хлеба с опилками вперемешку и 5 граммов мармелада. Спали на голых досках. Я часто вспоминаю наше ватное одеяло , которое успела взять мать с собой, оно вытерлось до дыр. От голода дети стали умирать. Моих родителей отправили дальше в Германию. Мой отец, Пётр Васильевич, работал на заводе, был освобождён нашими войсками. Мать, Валентина Ивановна, работала на ниточной фабрике, была освобождена Видя, что дети американцами. умирают, разрешила администрация дальним родственникам выкупить детей. Так я оказалась на свободе. После войны вернулась домой, вскоре вернулись и родители. Больше в школу не пошла, надо было работать».



Когда замкнулось блокадное кольцо, в Ленинграде осталось, помимо взрослого населения, 400 тысяч детей — от младенцев до школьников и подростков. У них было особое, опалённое войной, блокадное детство. Они росли в условиях голода и холода, под свист и разрывы снарядов и бомб. Это был свой мир с трудностями и радостями, с собственной шкалой ценностей. За дни блокады по дороге жизни с октября 1941 по ноябрь 1943 года удалось эвакуировать 1 миллион 376 тысяч летерицеб по ками советского Союза. По-разному сложилась

их жизнь



Каринтели Георгий Михайлович 1937 - 2008

Георгий Михайлович родился в 1937 году в Ленинграде. На начало блокады ему было 4 года. Из своего детства запомнил постоянное чувство голода. Он никак не мог понять, почему мать не хочет его кормить. С началом действия Дороги жизни был отправлен в Орёл. Мать с сестрой остались в Ленинграде. Больше Георгий Михайлович в Ленинград не вернулся.

Где-то в 90-е годы приехал в посёлок Белорусский, купил старенький домик в деревне Чернявка. Жил скромно, ухаживал за больной женой.



Каринтели Георгий Михайлович (второй слева) в школьном музее, 2005 год

Шевырина Галина Николаевна 1934 г.р.

Из воспоминаний Шевыриной Г.Н.: «Уже 22 июля 1941 года нас детей без родителей эвакуировали в Костромскую область. Нас поселили в неприспособленных бараках, вскоре мы стали болеть. Я написала родителям, что нам здесь плохо. 28 августа за нами приехал отец и увёз меня и сестру в Ленинград. Разве мог отец знать, на какие муки обрекает своих детей.».

Все 874 дня блокады семья Шевыриных находилась в блокадном Лениграде. 17 августа 1942 года умер отец. В сентябре маленькая Галя пошла в первый класс. Как она сама рассказывала , в школе детей немного подкармливали, поэтому они из последних сил шли в школу. В первую блокадную зиму развелось много крыс, они бегали по стенам и никого не боялись. Вся семья жила в одной комнате, так было теплее. Это чудо, что дети остались живы. Когда наступила весна 1942 года, все жители вышли на улицы убирать город. Все боялись эпидемий, но этого не случилось. Стало немного легче, увеличили HODALV VIDAS HOULIS TASES





Все 874 дня Галина Николаевна находилась в Ленинграде. Сейчас она уехала из посёлка Белорусского к своей дочери в Питер. Перед отъездом она передала в школьный музей знаки блокадницы.

Дети и война. Такое страшное сочетание слов.

Передо мною, как в строю, прошли лица людей, переживших войну. Гордость испытываешь от знакомства с каждым из них!

Спасибо за внимание!